

Уровень мастерства Ци Байшаня уже достиг девятого уровня Концентрации Ци, и после всех этих потрясений его дантянь наполнился густой истинной энергией. Он провёл ночь в медитации, и на следующий день преодолел скорбь, достигнув начального этапа Заложения Основы.

Казалось, что ему не хватало лишь одного толчка, чтобы достичь среднего этапа Заложения Основы.

Юноша, из-за преодоления скорби, стал выше, а детские черты лица исчезли. Когда он смотрел на Цзи Чжайсина, его глаза были полны только старшего брата.

Цзи Чжайсин проверил уровень мастерства Ци Байшаня и, убедившись, что его прогресс был быстрым, но фундамент оставался прочным, успокоился и, опустив глаза, сказал:

— Не будь слишком самоуверенным.

Ци Байшань, зная, что старший брат заботится о нём, сдержанно улыбнулся, что делало его похожим на невинного ребёнка:

— Конечно, старший брат, не беспокойся обо мне.

На самом деле он думал только о том, как преодолеть скорбь и достичь Золотого ядра. Желание прорваться на следующий уровень никогда не было таким сильным.

Ци Байшань хотел вернуть старшему брату всю эссенцию крови, всё своё мастерство, включая будущее Золотое ядро.

Его одержимость почти превратилась в манию.

Этот год испытания меча в лесу Ханьлинь стал известен далеко за пределами обычного.

Не только из-за схватки двух обладателей Золотого ядра и потрясающего удара меча Цзи Чжайсина, но и из-за уровня мастерства участников, который был самым высоким за всё время.

Обычно на испытании меча в лесу Ханьлинь высший уровень мастерства не превышал девятого уровня Концентрации Ци, но на этот раз появились не только практикующие Заложения Основы, но, за исключением Пин Цзюйшао, который практиковал злые пути, целых три практикующих Заложения Основы.

Практикующий начального этапа Заложения Основы был вторым учеником главы Пути Цзинхуа — его мастерство было достигнуто честным путём, но из-за злодеяний, совершённых его товарищами, он чувствовал себя тяжело, и его сила не могла проявиться в полной мере, поэтому он остановился на четвёртом месте.

Третьим был ученик Секты Бумэн.

Из двух лучших, один, конечно же, был Ци Байшань, который победил практикующего Заложения Основы, будучи на уровне Концентрации Ци, а теперь уже достигший следующего уровня; а другой был не из трёх великих сект, а из неизвестной маленькой секты, ранее никогда не появлявшейся в мире культивации, и это стало настоящим потрясением.

Этим неизвестным культиватором был Юн Ляньинь.

Когда он говорил о происхождении своей секты, все выглядели растерянными, явно не зная, что это за секта «Первая в мире», и по названию она звучала как мошенническая.

Поэтому, когда Юн Ляньинь вошёл в топ-50, почти никто не обратил на него внимания, считая, что ему просто повезло.

Но затем он вошёл в десятку.

Пятёрку, тройку — и в финальной схватке с Ци Байшанем, достигшим начального этапа Заложения Основы, он наконец показал свою истинную силу, сражаясь до конца.

И в итоге, с большим трудом, победил Ци Байшаня из Секты Юйшуй.

Победителем испытания меча в лесу Ханьлинь стал этот прежде неизвестный человек.

Юн Ляньинь знал, что это произошло только потому, что Ци Байшань недавно достиг Заложения Основы и ещё не мог полностью контролировать свою истинную энергию. Если бы он был на том же уровне мастерства, Юн Ляньинь, вероятно, оказался бы ниже.

К счастью, Ци Байшань ещё не вырос.

Юн Ляньинь был чрезвычайно сильным культиватором, что вызывало удивление у других.

В возрасте двадцати двух лет он достиг высокого этапа Заложения Основы, в шаге от Золотого ядра.

Даже несмотря на то, что Цзи Чжайсин достиг Золотого ядра до двадцати лет, Юн Ляньинь казался всем настоящей находкой.

Многие секты, включая Путь Цзинхуа, одну из трёх великих сект, открыли перед ним свои двери.

Вступив в великую секту, Юн Ляньинь, с его уровнем мастерства, будь он гостем-старейшиной или учеником внутреннего круга, имел бы блестящие перспективы.

Испытание меча в лесу Ханьлинь не только позволяло ученикам великих сект прославиться, но и ранее находило такие драгоценности, просто они не были столь впечатляющими, как Юн Ляньинь, и не занимали первое место.

Старейшина И Хуэй был заинтересован.

Он потерял ученика и, вернувшись, неизбежно понесёт наказание от секты, поэтому он лично подошёл к Юн Ляньиню и искренне предложил:

— Почему бы тебе не присоединиться к Пути Цзинхуа? Не говоря уже о другом, ежемесячное жалование учеников внутреннего круга составляет триста средних духовных камней и тридцать высших... — Он слегка кашлянул, вспомнив о Пин Цзюйшао, и добавил:

— Конечно, таких злонамеренных людей мы строго наказываем, не потворствуем им. Не думай, что мы такие.

Юн Ляньинь не перебивал его, а когда И Хуэй закончил, долго вздохнул:

— Но у меня уже есть секта.

И Хуэй намекнул:

— Люди стремятся к лучшему, я уверен, что глава твоей секты не захочет, чтобы твой талант был потрачен впустую. — Если он будет тебя сдерживать, то не сомневайся, бросай его.

Юн Ляньинь невинно ответил:

— Но я и есть глава.

И Хуэй...

Юн Ляньинь смотрел с искренностью.

Глядя на мрачное выражение лица старейшины И Хуэй, Юн Ляньинь предположил, что тот ругает его в душе.

А другие маленькие секты, увидев, что старейшина И Хуэй не преуспел, также оставили свои попытки и просто вежливо познакомились с Юн Ляньинем.

На самом деле мысли Юн Ляньиня уже давно были где-то далеко —

Недалеко находилось место Секты Юйшуй.

Ци Байшань присел на корточки, опершись на ногу Цзи Чжайсина, осторожно обняв его за талию и капризничая.

Он выглядел очень обиженным, его голос был тихим и подавленным.

— Старший брат, прости, я такой бесполезный.

Ци Байшань был лидером среди учеников и почти что знаменитостью среди молодёжи Секты Юйшуй, поэтому второе место для него было не таким уж хорошим результатом. Но Цзи Чжайсин не ожидал, что он так расстроится.

Цзи Чжайсин слегка опустил глаза, его голос был мягким, и он слегка коснулся чёрных волос Ци Байшаня, словно утешая его:

— Ты справился хорошо.

— Вставай, ты уже большой, а всё ещё капризничаешь... — Цзи Чжайсин слегка улыбнулся. — Если бы девушки, которые тебе нравятся, увидели это, их сердца бы разбились.

Ци Байшань смущённо встал, его лицо покраснело, и он слегка улыбнулся, словно ему было очень неловко:

— Если старшему брату не нравится, в следующий раз я так не буду.

Юн Ляньинь почувствовал раздражение.

Почему Ци Байшань ведёт себя так, будто у него нет костей?

Из-за Цзи Чжайсина он испытывал симпатию к ученикам Секты Юйшуй и сражался с ними более мягко.

Победив Ци Байшаня благодаря своему мастерству, Юн Ляньинь действительно чувствовал себя виноватым, и если бы не боязнь быть неправильно понятым, он бы извинился.

Но теперь в его сердце не было ни капли вины.

Проиграв всего один раз, как можно так капризничать и просить обнимашек? Это совершенно не подходит культиватору, это бесстыдство, вызывающее презрение и... зависть.

Если бы он тоже был братом Цзи Чжайсина, мог бы он так близко к нему приблизиться?

Юн Ляньинь, глядя на это, почувствовал кислый привкус во рту и, сам не зная почему, подошёл ближе. Цзи Чжайсин поднял глаза, задумчиво глядя на него:

— Друг Юн?

Цзи Чжайсин явно его помнил. В сердце Юн Ляньиня поднялась сладость, и он, слегка ошеломлённый, сказал:

— Уважаемый Цзи, спасибо за вашу помощь раньше.

Цзи Чжайсин мягко улыбнулся:

— Пустяки. Поздравляю с победой.

Цзи Чжайсин был слишком красив, и его улыбка была слишком нежной. Юн Ляньинь, как зачарованный смертный, потерял голову и, сглотнув, сказал:

— ...Секта Юйшуй ещё набирает новых учеников?

Он едва успел осознать, что сказал что-то глупое.

Чёрноволосый мечник слегка замер, его ресницы опустились, словно он размышлял:

— Я не знаю, этим занимаются ответственные за внешний круг.

Его серьёзный ответ заставил лицо Юн Ляньиня покраснеть ещё сильнее, и он смущённо пробормотал:

— Ага.

Старейшина И Хуэй, с его острым слухом...

Современные молодые культиваторы становятся всё хуже!

Ци Байшань, оставшийся в стороне, прищурился, глядя на покрасневшего культиватора.

Испытание меча в лесу Ханьлинь подошло к концу. Десять лучших учеников, помимо получения магических инструментов, лекарств и духовных камней в качестве награды, также получили возможность войти в новый секретный мир, чтобы собрать духовные травы и приручить духовных зверей, забрав их сокровища для себя.

Эти три тысячи малых миров, хотя и бедны духовной энергией, всё же имеют несколько мест с обильной энергией, полных духовных существ, созданных Небесным Дао или оставленных великими мастерами.

К сожалению, хотя эти секретные миры и являются сокровищницами, количество культиваторов, которые могут их посетить, ограничено, а время их открытия очень коротко.

<http://bllate.org/book/15565/1385418>